

УДК 94(571)“1918/1919”
DOI: 10.17223/19988613/75/3

С.О. Вишнеvский

ТИФОЗНАЯ ЭПИДЕМИЯ В НОВОНИКОЛАЕВСКЕ ЛЕТОМ 1918 – ОСЕНЬЮ 1919 г.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Новосибирской области в рамках проекта № 20-49-540006.

Статья посвящена эпидемии тифа в г. Новониколаевске в условиях Гражданской войны. На основе архивных документов и материалов периодической печати выявлены основные источники возникновения заразных заболеваний в Новониколаевске летом 1918 – осенью 1919 г., выяснено, как и с какой скоростью протекала там тифозная эпидемия. Показано, что всплеск заболеваемости различными видами тифа в Новониколаевске коррелировал с изменением линии фронта и массовым передвижением военнослужащих и гражданского населения с запада на восток. Сделан вывод, что к осени 1919 г. эпидемия приняла неконтролируемый характер и стала одной из крупнейших катастроф в истории города.

Ключевые слова: Гражданская война, Новониколаевск, население, эпидемия, тиф, заболеваемость

Эпидемии во все времена были тяжелейшим испытанием для человечества. Особенно остро эта проблема стояла в городах, отличавшихся от других типов поселений заметно большей плотностью населения и специфическим образом жизни. Исторический опыт показывает, что наибольший урон инфекционные заболевания наносили, как правило, городам с плохо развитой инфраструктурой и / или оказавшимся в экстремальных условиях военного времени. Поэтому повышенное внимание современных исследователей к истории эпидемий периода Гражданской войны в России представляется вполне закономерным.

В последние годы российские исследователи проделали большую работу по изучению борьбы с эпидемиями в Ярославле [1], Владикавказе [2], Вятке [3, 4], Курске [5], Красноуфимске [6], Екатеринбурге [7], Самаре [8] и других городах Европейской России и Урала. Заметный вклад в изучение вопроса внесла Н.А. Миронова, которая пришла к выводу, что от сыпного тифа в годы Гражданской войны наиболее пострадали Ярославль, Самара, Саратов, Казань и Царицын, т.е. города, располагавшиеся на Волге и являвшиеся одновременно крупными железнодорожными узлами [9. С. 310]. Таким образом, за последние 15 лет российские исследователи ввели в научный оборот обширный фактический материал и в той или иной степени охарактеризовали санитарно-эпидемическую ситуацию не менее чем в полутора десятках городов России периода Гражданской войны.

На этом фоне относительно скромно выглядит изучение эпидемических заболеваний на территории Сибири. Основной причиной такого отставания В.С. Познанский считал ограниченность источниковой базы [10. С. 5]. Поставить под сомнение справедливость этого утверждения позволяет вышедшая почти одновременно с монографией В.С. Познанского статья В.М. Рыноква. В ней охарактеризовано состояние санитарно-медицинских служб на востоке России в середине 1918 – конце 1919 г. и названы основные источники эпидемии тифа на этой территории в указанных хро-

нологических рамках: беженцы и арестанты [11]. Данный тезис нашел подтверждение в публикациях, посвященных эпидемиям в Омске [12], Верхнеудинске [13] и Забайкалье [14] в 1918–1920 гг. В то же время почти не изученным оказалось распространение инфекционных заболеваний в таком крупном городе Сибири, как Новониколаевск. Историография этой темы ограничивается двумя научными статьями и сборником документов, содержащими информацию о развитии эпидемии в Новониколаевске после установления в нем Советской власти [15–17], а также несколькими поверхностными публицистическими заметками, написанными «на злобу дня» после возникновения пандемии коронавируса [18–20]. Ни в одной из названных публикаций не представлена сколько-нибудь внятная информация о причинах, динамике и масштабах заболеваемости населения города различными инфекциями летом 1918 – осенью 1919 г., когда Новониколаевск находился под властью антибольшевистских правительств. В настоящей статье ставится задача ликвидировать указанный пробел, опираясь на источники, выявленные автором в федеральных и региональных архивах и библиотеках.

В конце XIX в. на берегу р. Обь в месте строительства железнодорожного моста был основан поселок Александровский, позднее переименованный в Новониколаевский. Располагавшийся непосредственно на Транссибирской магистрали, поселок стал быстро расти и уже в 1903 г. получил статус заштатного города Томской губернии. Через несколько лет Новониколаевск превратился в крупный торговый город и транспортный узел. Численность его жителей быстро увеличивалась: если в январе 1910 г. она составляла 52,7 тыс. человек, то к сентябрю 1918 г. достигла 110,9 тыс. человек [21. Л. 3; 22. С. 3]. Однако благоустройство Новониколаевска и развитие городской инфраструктуры велись низкими темпами, не отвечавшими скорости прироста населения. При этом застройка жилья и производственных помещений осуществлялась во многом стихийно, преимущественно вдоль р. Оби и ее прито-

ков, благодаря чему реки использовались жителями не только как источник питьевой воды, но и для сброса нечистот и отходов. Водопровод и канализация отсутствовали, городские улицы убирались нерегулярно и плохо. Все это неминуемо способствовало распространению заразных заболеваний, прежде всего холеры.

Не менее серьезной угрозой для горожан в начале XX в. являлись различные виды тифа: брюшной, возвратный и сыпной. Возбудителем первого являются кишечные бактерии, передающиеся, как правило, через выделения человека, а также загрязненную ими воду и пищу. Сыпной и возвратный тифы провоцируют бактерии, которые переносятся платяными, головными и лобковыми вшами [23. С. 693, 696, 698]. Соответственно, брюшной тиф, как и холера, активнее распространяется в теплое время года, тогда как сыпной и возвратный наиболее опасны в зимне-весенний период, когда люди долгое время не сменяют одежду, становящуюся настоящим рассадником вшей.

Впервые Новониколаевск столкнулся с эпидемией в 1909 г., когда городской врач А.А. Станкеев довел до сведения городской управы, что в августе и сентябре 1909 г. только в одной городской больнице были зарегистрированы около сотни больных брюшным тифом [24. Л. 9 об.]. 22 сентября 1909 г. Новониколаевская городская дума признала главными причинами распространения заразных заболеваний в городе проблемы с водоснабжением и плохие условия содержания больных, которые, не будучи изолированными, разносили инфекцию по городу [Там же. Л. 10].

В начале Первой мировой войны Новониколаевск снова оказался под угрозой эпидемии. Этому способствовал рост численности его населения, размещение здесь военнослужащих и военнопленных. Последние принесли с собой новую для города инфекцию – сыпной тиф. По данным санитарного отдела Новониколаевской городской управы, с декабря 1914 по февраль 1915 г. число больных брюшным тифом сократилось с 82 до 19, тогда как количество инфицированных «сыпняком», напротив, увеличилось с трех до 68 человек [25. Л. 5 об.]. Руководствуясь этими сведениями, чрезвычайное заседание Новониколаевской городской думы 1 марта 1915 г. признало город неблагополучным по сыпному тифу. Основным источником заражения местные власти считали военнопленных, среди которых, по данным на 1 апреля 1915 г., сыпным тифом болело уже 744 человека [Там же. Л. 159]. В результате в начале Первой мировой войны структура заразных заболеваний Новониколаевска кардинально изменилась: наряду с холерой и брюшным тифом, пик заболеваемости которыми приходился, как правило, на лето и осень, лавинообразными темпами стал распространяться сыпной тиф.

Дальнейшее ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в Новониколаевске произошло в конце весны – летом 1918 г., когда в Сибири развернулась широкомасштабная гражданская война. Город превратился в один из опорных пунктов контрреволюции и одно из основных мест пребывания беженцев из европейской России и Урала. Неоднократная смена верховной власти в антибольшевистском лагере затрудняла

плодотворную работу городского самоуправления. Более того, нагрузка на него, на местную инфраструктуру и систему здравоохранения заметно выросла. В сложившихся условиях распространение заразных заболеваний стало вопросом времени.

По данным, опубликованным новониколаевской общественно-литературной газетой «Народная Сибирь», 27 июня 1918 г. в городе были зафиксированы 17 человек, в том числе восемь военнопленных, больных сыпным тифом, 14 – возвратным и по два человека – брюшным тифом и оспой [26. С. 3]. Для 110-тысячного города такой уровень заболеваемости можно оценивать как невысокий. Однако есть основания полагать, что приведенная статистика была неполной.

Другие источники свидетельствуют о том, что летом 1918 г. основное внимание властей было направлено на подготовку к противостоянию с холерой – типичным для сибирских городов сезонным заболеванием [27. С. 3; 28. С. 3]. Так, 29 августа 1918 г. заведующий отделом народного здоровья Министерства внутренних дел К.М. Гречищев ходатайствовал перед Советом министров Временного Сибирского правительства (ВСП) об оказании органам местного самоуправления финансовой помощи в борьбе именно с этим заболеванием [29. Л. 24]. Не дожидаясь финансирования от ВСП, Новониколаевская городская управа самостоятельно обратилась к кооперативным союзам с просьбой помочь ей добровольными пожертвованиями в виде денег, чистого белья и всего, что могло бы облегчить борьбу с холерой [27. С. 2]. Несмотря на это, в Томской губернии за сентябрь 1918 г. 69 человек умерли от холеры, 22 – от дизентерии, 19 – от брюшного и три – от сыпного тифа [30. С. 3]. Вполне закономерно, что вплоть до осени 1918 г. именно холера оставалась наиболее распространенной среди всех инфекционных заболеваний.

В конце октября 1918 г. в «Народной Сибири» была опубликована заметка о том, что в городах Сибири по линии Омской железной дороги вновь стал стремительно распространяться сыпной тиф. О масштабах надвигающейся на Сибирь эпидемии свидетельствовал тот тревожный факт, что 120 из 200 пациентов Челябинского городского больницы был поставлен именно этот диагноз [31. С. 3]. 9 ноября 1918 г. руководство Российского Красного Креста доложило о надвигающейся с запада эпидемии сыпного тифа управляющему делами Совета министров Временного Всероссийского правительства (ВВП) Г.Г. Тельбергу [32. Л. 7]. Но буквально на следующий день совещание деятелей Российского Красного Креста пришло к выводу, что в Сибири эпидемия уже стала почти повсеместной [Там же. Л. 5].

6 ноября 1918 г. в «Народной Сибири» появилось первое сообщение о заболевших среди беженцев, арестантов и горожан Новониколаевска. Отмечалось, что больницы оказались переполнены. Решающим фактором развития эпидемии газета назвала перенаселение города [33. С. 3]. Санитарно-эпидемиологическая ситуация усугублялась перемещением через Новониколаевск больших масс людей, особенно военнослужащих, продолжительное время не посещавших бани, носивших одни и те же одежду и белье. Аналогичные причины

вызвали распространение сыпного и возвратного тифов среди арестантов, из-за чего городская тюрьма стала одним из главных рассадников этих заболеваний в Новониколаевске [34. С. 3].

Для выработки адекватных мер по борьбе с сыпным тифом 6 ноября 1918 г. в Новониколаевске состоялось заседание городского врачебно-санитарного совета. Выступивший на нем врач А.А. Станкеев сопоставил масштабы заражения с эпидемией, вспыхнувшей вскоре после начала мировой войны, когда «заболевания насчитывались тысячами и уносили в могилу по несколько десятков жертв в день» [35. С. 3]. А.А. Станкеев утверждал, что все лечебные заведения Новониколаевска переполнены, а также констатировал отсутствие в городе дезинфекционной камеры и дезинфицирующих средств, нехватку больничной одежды и белья, плохое состояние водоснабжения и ассенизационного обоза. Сложившаяся обстановка грозила дальнейшим ростом эпидемических заболеваний. Главным итогом заседания врачебно-санитарного совета стало решение о передаче «дела ведения борьбы с эпидемией тифа» специальной междуведомственной комиссии [Там же].

Серьезность положения побудила местные органы власти не только вести статистику заболеваемости, но и публиковать ее в периодической печати. С ноября 1918 по январь 1919 г. «Народная Сибирь» регулярно приводила сведения о количестве больных сыпным, возвратным, брюшным и так называемым неопределенным тифом. После закрытия властями газеты публичное обнаружение статистических сведений прекрати-

лось, однако соответствующие органы продолжали вести систематический учет движения больных.

Судить о динамике заболеваемости в январе–ноябре 1919 г. позволяют так называемые «эпидемические телеграммы», которые Новониколаевский городской голова А.К. Скворцов раз в три дня отправлял управляющему Томской губернией [36]. В отличие от сводок, публиковавшихся «Народной Сибирью», данные телеграммы содержали информацию не о числе больных тем или иным видом тифа на тот или иной день, а только об их приросте за счет вновь заболевших. Общая же численность больных в телеграммах указывалась без группировки по отдельным инфекциям. Это не позволяет ответить на вопрос о том, сколько людей и каким тифом болело в Новониколаевске в конкретный день, но тем не менее дает примерное представление об удельном весе болевших сыпным, возвратным, брюшным и неопределенной разновидностью тифа.

Согласно официальной статистике, в ноябре–декабре 1918 г. число больных тифом в Новониколаевске последовательно росло: 258 человек на 10 ноября, 341 – 18 ноября, 453 – 7 декабря и 553 – 30 декабря 1918 г. (рис. 1). Анализ статистики по видам заболеваний свидетельствует о том, что столь быстрый прирост давали главным образом больные сыпным и возвратным видами тифа. Что касается неопределенного тифа, то динамика инфицирования им позволяет утверждать, что это также был преимущественно сыпной тиф (рис. 2). Число пациентов, больных брюшным тифом, напротив, снижалось, что было вполне характерно для зимы.

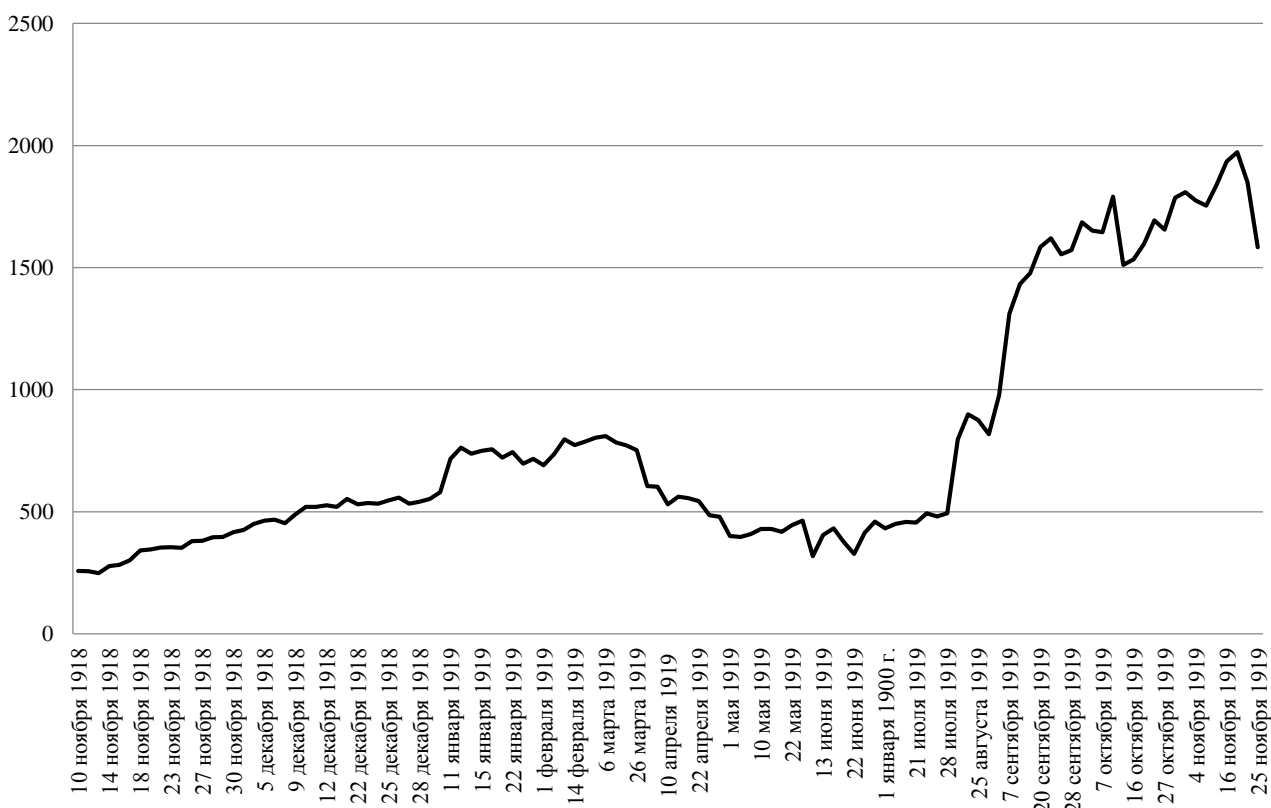

Рис. 1. Количество больных всеми видами тифа в Новониколаевске в ноябре 1918 – ноябре 1919 г. (чел.).
Сост. по: Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 271; Народная Сибирь. 1918. 13–14, 16–17, 19–23, 26–30 нояб., 1, 3–4, 6–8, 10–14, 18, 22, 25–29, 31 дек.; 1919. 3, 4, 7, 14–16, 18, 21, 24, 26, 30 янв.

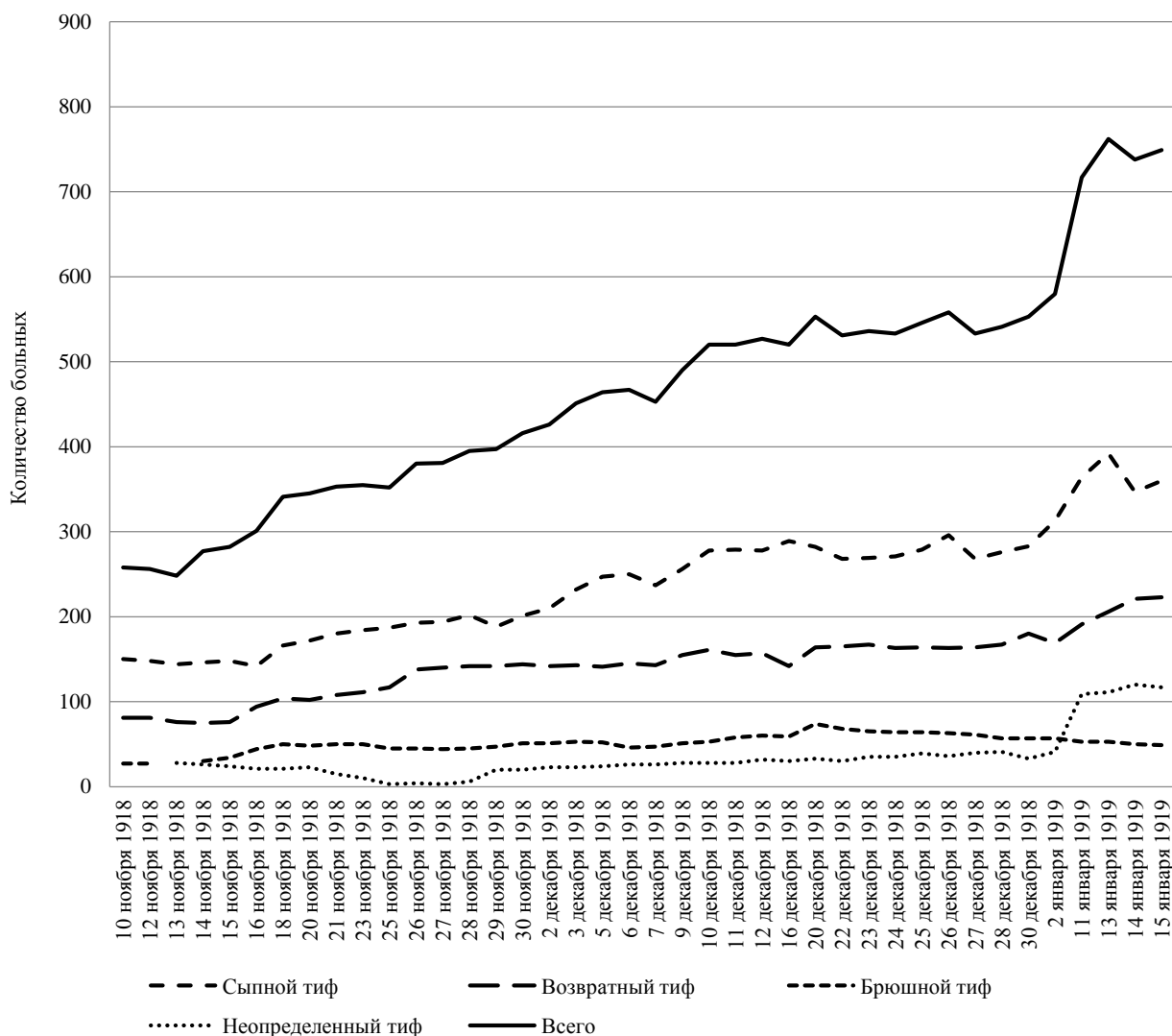

Рис. 2. Структура эпидемии по видам тифа в ноябре 1918 – январе 1919 г. (чел.).

Сост. по: Народная Сибирь. 1918. 13–14, 16–17, 19–23, 26–30 нояб., 1, 3–4, 6–8, 10–14, 18, 22, 25–29, 31 дек.; 1919. 3, 4, 7, 14–16, 18, 21, 24, 26, 30 янв.

В начале 1919 г. темпы заболеваемости резко ускорились. Уже к 13 января число заболевших в Новониколаевске достигло 762 человек, что почти в 1,4 раза превысило показатели конца 1918 г. Статистика свидетельствует, что столь резкий всплеск эпидемии произошел главным образом за счет сыпного и возвратного видов тифа. Однако такой скачок вряд ли можно объяснить сезонностью инфекций. Выяснить его истинные причины позволяет анализ сведений о том, кто именно болел сыпным (рис. 3) и возвратным (рис. 4) тифом. Как оказалось, в обоих случаях основными носителями инфекции являлись бывшие русские солдаты, вернувшиеся из плена в Австро-Венгрии и Германии. Угроза взрывного роста эпидемии за счет прибывших в Новониколаевск с запада поездов осознавалась местными властями еще в конце 1918 г. Так, городской голова А.К. Скворцов на состоявшемся 25 декабря совещании по оказанию помощи возвращавшимся из-за границы русским военнопленным заявил, что последние прибывали в город голодными и в грязной одежде, что, по мнению А.К. Скворцова, могло привести к распространению тифа по всему уезду [37. С. 499–500]. Переброска

по железной дороге больших масс людей в условиях холода и антисанитарии закономерно обернулась всплеском эпидемии сыпного и возвратного тифов.

Еще одной категорией населения с высоким уровнем заболеваемости на рубеже 1918–1919 гг. стали арестанты (см. рис. 3). Особая уязвимость этой социальной группы Челябинска, Омска, Семипалатинска, Томска и Новониколаевска была выявлена еще в конце лета – осенью 1918 г. По данным на 13 ноября 1918 г., из 400 заключенных, находившихся в то время в Новониколаевске, болели 75 человек [38. Л. 24], т.е. 18,8% от общего числа арестантов. 10 января 1919 г. начальник новониколаевской городской милиции направил управляющему Томской губернией отчет, в котором сообщил, что тюрьмы, а также арестные помещения поражены эпидемией тифа при полном отсутствии в них какой-либо медицинской помощи [37. С. 516]. Несмотря на осведомленность о существующей проблеме, ситуацию улучшить не удалось. На состоявшемся 7 февраля 1919 г. заседании городской думы А.К. Скворцов был вынужден признать, что в арестном доме тиф «свил себе прочное гнездо» [36. Л. 68 об.].

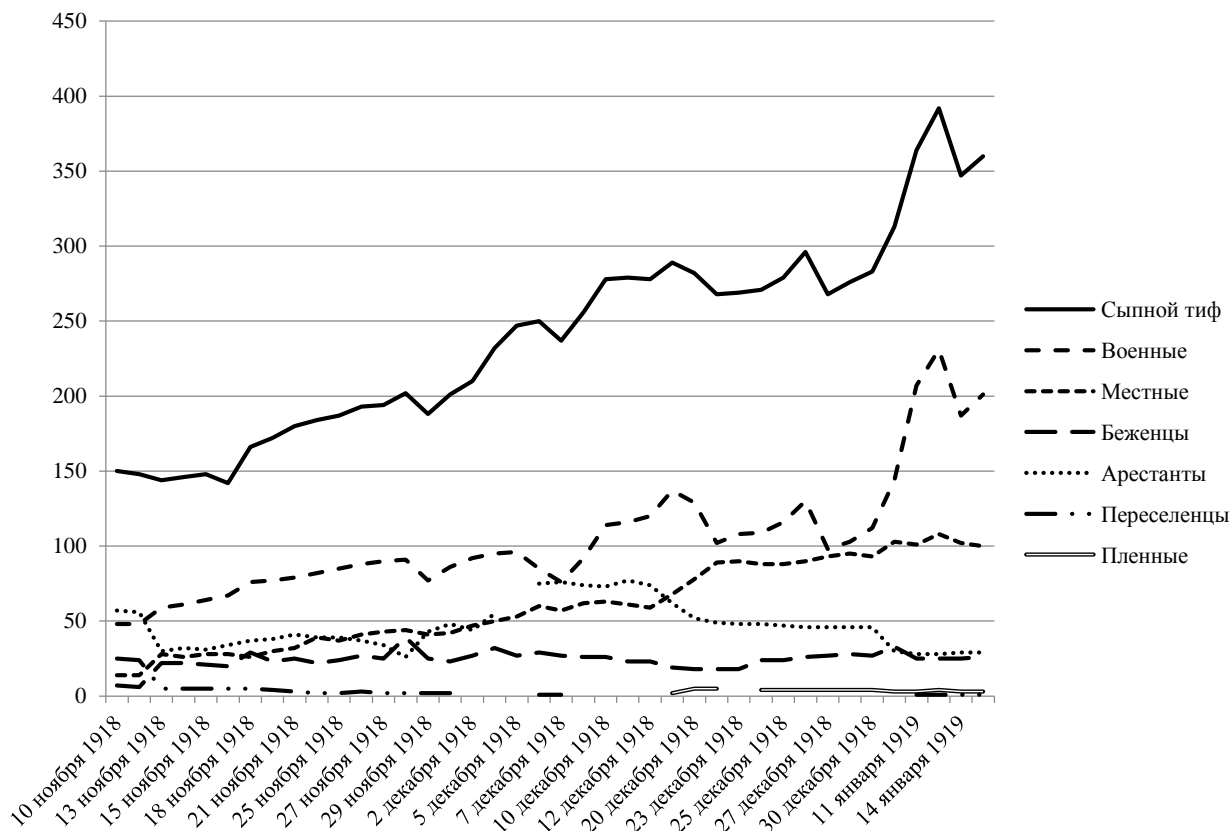

Рис. 3. Количество больных сыпным тифом в Новониколаевске по категориям населения в ноябре 1918 – январе 1919 г. (чел.).
Сост. по: ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 271

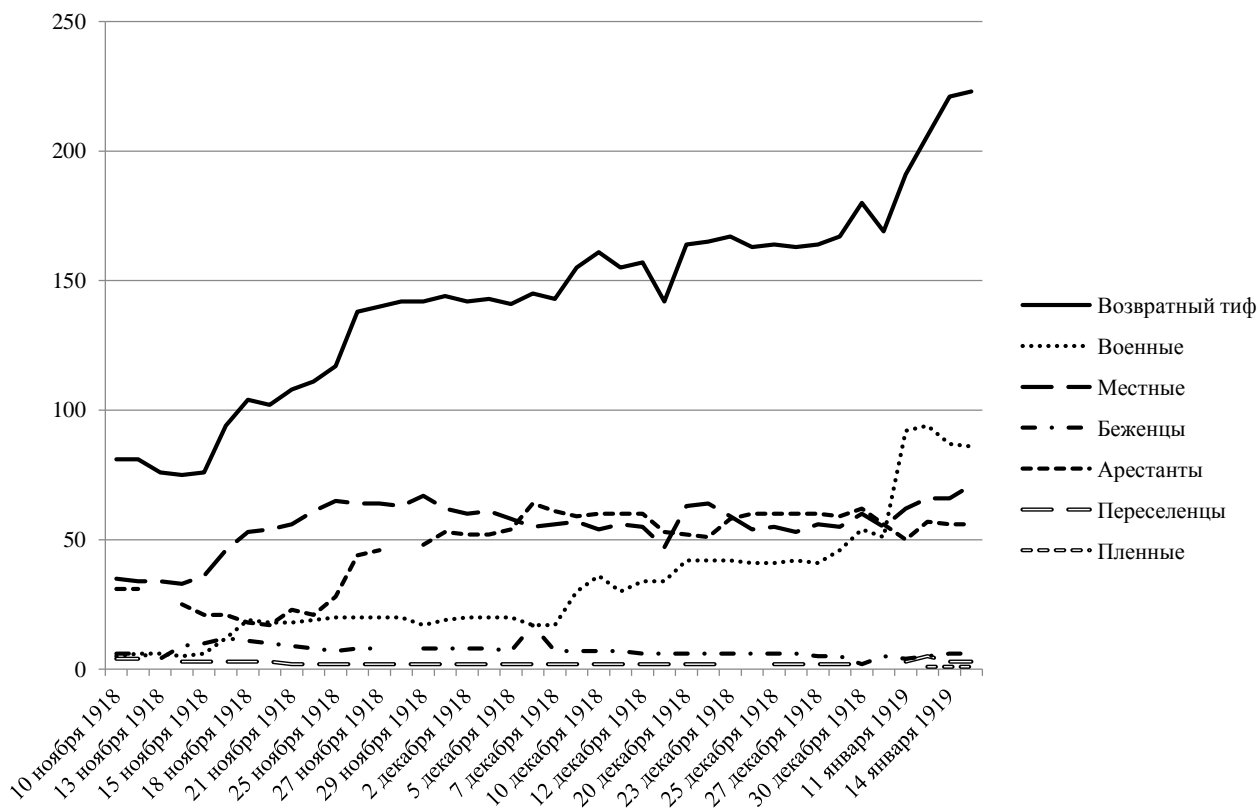

Рис. 4. Количество больных возвратным тифом в Новониколаевске по категориям населения в ноябре 1918 – январе 1919 г. (чел.).
Сост. по: ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 271

20 ноября 1918 г. товарищ министра внутренних дел А.А. Грацианов и заведующий отделом народного здоровья К.М. Гречищев доложили Совету министров Российского правительства о том, что еще одним значимым фактором в распространении тифа, особенного сыпного и возвратного, стало беженство из «волжских местностей» [39. Л. 154–157], т.е. из Поволжья, где в то время господствовали голод и эпидемические заболевания [1, 40]. Продвижение беженцев на восток способствовало росту заболеваемости как в их собственной среде, так и в городах, через которые они проезжали или в которых останавливались.

Источники эпидемии, привнесенные в Новониколаевск извне, дополнялись внутренним «рассадником» инфекционных заболеваний, которым в условиях Гражданской войны стали лечебные учреждения. В январе 1919 г. отдел народного здоровья Министерства внутренних дел констатировал, что в Новониколаевске «не приняты соответствующие и неотложные меры для уничтожения очагов заразы»: больницы не изолированы, квартиры и даже одежда больных не дезинфицировалась, в результате чего после выписки пациенты нередко снова становились разносчиком тифа [36. Л. 74]. В итоге лечебные учреждения не только способствовали борьбе с эпидемией, но и, напротив, иногда провоцировали ее рост. В этих условиях привить местному населению доверие к учреждениям здравоохранения было крайне сложно.

Закономерным результатом такого положения стала повышенная смертность среди населения. По данным врача П.П. Садовского, обнаруженным в начале 1920-х гг., в октябре 1918 – январе 1919 г. в Томской губернии из 3 298 заболевших сыпным тифом умерли 254 человека, т.е. 7,7%. Более высокий процент летальности (8,8%) в указанный период был зафиксирован только от брюшного тифа, хотя общее число больных им в Томской губернии составляло тогда только 917 человек. По оценкам П.П. Садовского, от неопределенного тифа умерли 3,7%, от возвратного – 1,5% заболевших [41. С. 28–29]. Если принять эти цифры за средние по губернии, то с определенной долей условности можно предположить, что в ноябре 1918 – январе 1919 г. в Новониколаевске от различных видов тифа умирали по 26 человек в день.

Официальная статистика свидетельствует, что в первом квартале 1919 г. в Новониколаевске ежедневно фиксировалось около 700–800 больных всеми видами тифа. Однако с приходом весны и потеплением размах эпидемии уменьшился: 4 апреля 1919 г. в городе насчитывалось 605, а 1 мая – 401 зараженный (см. рис. 1). Наметившаяся тенденция была обусловлена, вероятно, сезонностью сыпного и возвратного тифов.

Летом 1919 г. численность заболевших в Новониколаевске сохранялась примерно на этом же уровне: около 400 больных, что не позволяет говорить о ликвидации эпидемии. Более того, за счет прибытия в город с запада новых пассажирских поездов время от времени происходили резкие всплески заболеваемости. Например, 10–12 июня 1919 г., когда в город прибыли военнослужащие из Уфы, статистка зафиксировала 143 новых пациента [36. Л. 154], хотя как в предше-

ствующие, так и в последующие дни средняя заболеваемость в Новониколаевске составляла около 10 человек в сутки. Отступление армии Российского правительства с Урала потребовало начать регулярную переброску части войск в тыл для переформирования. Вместе с эшелонами войск на восток следовали санитарные поезда и двигался поток беженцев. В самом же Новониколаевске формировались новые воинские части [42. Л. 6].

Эти постоянно действовавшие факторы не позволяли местным властям справиться с эпидемией. Более того, в конце лета – осенью 1919 г. она приобрела по-настоящему неконтролируемый характер. Так, 28 июля 1919 г. в городе насчитывалось 493 больных всеми видами тифа, к 19 августа их число выросло до 796, а к 7 сентября – до 1 311 человек [36. Л. 186, 199, 202]. Причем впервые заболеваемость возвратным тифом обогнала по темпам инфицирование сыпным: за 4–6 сентября 1919 г. им заболели 292 человека, тогда как «сыпняк» был диагностирован только у 139 пациентов [Там же. Л. 202]. Убедительного объяснения изменению соотношения между двумя этими видами тифа не существует. И в том и в другом случае рост заболеваемости происходил преимущественно в среде военнослужащих, значительная часть которых прибывала в город по железной дороге.

По данным Новониколаевской объединенной уездно-городской санитарно-исполнительной комиссии, к началу сентября 1919 г. на железнодорожных путях скопилось «18 неразгруженных скотских вагонов, наполненных сыпно-тифозными больными» [43. Л. 1]. На состоявшемся 2 сентября заседании вышеназванной комиссии врач Платонов сообщил, что, несмотря на переполненные больницы, разгрузить эшелон планировалось именно в Новониколаевске, в то время как в лечебных учреждениях Барнаула, Семипалатинска и других близлежащих городов все еще имелись свободные койки [Там же. Л. 1, 1 об.].

В сентябре 1919 г. городской голова А.К. Скворцов в телеграмме на имя Главноначальствующего санитарно-эвакуационной части адмирала О.О. Рихтера, находившегося в то время в Омске, сообщил, что тифозная эпидемия в Новониколаевске прогрессирует преимущественно «среди квартирующих войск и главным образом среди ставшего настоящим очагом распространения 13-го кадрового полка и прикомандированной к нему пересыльной части» [36. Л. 220]. Один из новониколаевских врачей описал состояние этого полка следующим образом: «...около 200 больных воинов без белья и без всякого ухода валяются на каменном полу, среди них лежат также и трупы умерших» [43. Л. 1 об.]. Достоверность приведенных А.К. Скворцовым сведений подтверждается статистическими данными, согласно которым за 29–30 октября сыпным и возвратным тифом в городе заболели 290 военнослужащих и только 43 местных жителя [36. Л. 248]. То есть количество новых заболевших среди военнослужащих оказалось почти в семь раз выше, чем среди горожан.

Столь заметное увеличение численности больных военнослужащих по сравнению с местным населением объяснялось ухудшением ситуации на фронте и в тылу.

Поражения армии Российского правительства, сокращение подконтрольных ему территорий, начавшаяся 14 ноября 1919 г. эвакуация из Омска и быстрое приближение линии фронта к Новониколаевску неизбежно вели к концентрации в нем все большего числа военных, беженцев и арестантов, по-прежнему являвшихся основными источниками инфекционных заболеваний. В результате к 19 ноября 1919 г. тифозная эпидемия в Новониколаевске достигла своего пика: общее число заболевших тифом составило 1 973 человек (см. рис. 1). Это было почти в 8 раз больше, чем годом ранее, и в 56 раз больше, чем в июне 1918 г.

Рост числа заболевших в Новониколаевске и в Томской губернии в целом оказывал колоссальную нагрузку на систему здравоохранения и, как следствие, вел к увеличению избыточной смертности. По оценкам П.П. Садовского, с августа 1919 г. до начала 1920 г. в Томской губернии различными видами тифа болели не менее 300 тыс. человек, из которых около 50 тыс. скончались [41. С. 28–29]. Исходя из приведенных цифр, по губернии в целом смертность от тифа достигала 16,7%, т.е. по сравнению с началом 1919 г. она выросла не менее чем в два раза.

Однако даже эти цифры, по всей видимости, были явно заниженными и не отражали реального положения вещей. Дело в том, что далеко не все заболевшие обращались в лечебные учреждения. Но даже тем, кто обращался к медикам, не всегда ставили верный диагноз. Поэтому статистика как по заболевшим, так и по умершим, вполне вероятно, была заниженной.

В двадцатых числах ноября 1919 г. из Новониколаевска началась эвакуация войск и местного населения, продолжавшаяся вплоть до занятия города Красной Армией месяц спустя. Находившийся в городе в то время уполномоченный Главного управления Красногостского Креста Н.Н. Волков впоследствии вспоминал, как сотни беженцев «осаждали» его «с утра до вечера, умоляя спасти их семьи от “красной опасности”» [44. С. 77]. Несмотря на многокилометровую ленту из скопившихся на железной дороге эшелонов, люди постепенно покидали Новониколаевск. Среди эвакуировавшихся и бежавших из города были военнослужащие и местные жители, здоровые и больные. Во многом благодаря этому тифозная эпидемия постепенно стала спадать. По данным на 22 ноября 1919 г., в Новониколаевске насчитывалось 1 849 больных различными видами тифа, а три дня спустя, 25 ноября, их численность сократилась до 1 583 человек (см. рис. 1).

Тем не менее ко времени восстановления в Новониколаевске советской власти санитарно-эпидемиологическая обстановка в городе оставалась критической. По словам председателя учрежденной Томским (Новониколаевским) губревкомом губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом П.К. Голикова, относящимся к 23 января 1920 г., повсюду лежали трупы, «общая картина – не эпидемия, а мор» [45. Л. 38 об.]. Тифозная эпидемия стала для Новониколаевска без преувеличения гуманитарной катастрофой, а борьба с ней – одной из наиболее актуальных и трудных задач, доставшейся в наследство от колчаковского правления только что восстановленной советской власти.

К лету 1918 г. власти Новониколаевска имели почти десятилетний опыт борьбы с эпидемическими заболеваниями, основной причиной которых являлось отсутствие в городе водопровода и канализации. С началом широкомасштабной гражданской войны в Сибири источники и структура эпидемий существенно изменились. Массовые перемещения военнопленных, военнослужащих и беженцев по Транссибирской железнодорожной магистрали способствовали заносу эпидемии в Новониколаевск извне. Причем распространялись таким образом преимущественно сыпной и возвратный тифы, передававшиеся различными видами вшей. Всплеск заболеваемости этими инфекциями явно коррелировал с изменением линии фронта и массовым передвижением военнослужащих и гражданского населения с запада на восток. В условиях перенаселения и антисанитарии занесенная в город инфекция быстро поражала местное население, особенно арестантов. Благодаря этому тифозная эпидемия, несмотря на ее неравномерное течение, не затихала не менее года. Осуществлявшееся во второй половине 1919 г. отступление колчаковских войск, сопровождавшееся массовой эвакуацией и беженством гражданского населения с запада на восток, вызвали неконтролируемый всплеск эпидемии тифа. В результате Новониколаевск столкнулся с взрывным ростом заболеваемости тогда, когда в Европейской России она уже постепенно пошла на спад.

Тифозная эпидемия, из-за Гражданской войны принесенная едва ли не в каждый дом, коснулась самых разных слоев населения Новониколаевска вне зависимости от социального положения, национальности, возраста, став одной из крупнейших катастроф в истории города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миронова Н.А. Санитарно-эпидемическое состояние Ярославля в 1918 г. // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 4 (57). С. 232–238.
2. Гапеева М.С. Борьба с эпидемиями и система здравоохранения: Владикавказ 1917–1920-е гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2015. № 1. С. 39–42.
3. Позднякова А.С., Вычугжанина Е.Ю. Эпидемия сыпного тифа в вятском исправительном рабочем доме в 1918–1920 гг. // Вятский медицинский вестник. 2016. № 2 (50). С. 65–68.
4. Позднякова А.С., Вычугжанина Е.Ю. Организация борьбы с эпидемией сыпного тифа в Вятке в 1918–1920 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 6. С. 17–28.
5. Симонян Р.З. Эпидемиологическое состояние населения уездов Курской губернии под властью большевиков (1918–1919 гг.) // Sciences of Europe. 2019. № 35-3 (35). С. 39–41.
6. Тимофеева Н.С. Тиф в Красноуфимске // Архивы Урала. 2019. № 23. С. 133–141.
7. Константинов С.И. Медицинские работники Екатеринбургa в борьбе с эпидемией тифа в 1919 году // Уральский медицинский журнал. 2020. № 4 (187). С. 196–201.

8. Миронова Н.А., Куликов В.В. Боевой санэпидотряд коммунистов в борьбе с эпидемией тифа в Самаре // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 3 (53). С. 22–29.
9. Миронова Н.А. Великая эпидемия: сыпной тиф в России в первые годы советской власти. М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2020. 320 с.
10. Познанский В.С. Социальные катаклизмы в Сибири: голод и эпидемии в 20–30-е гг. XX в. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. 306 с.
11. Рышков В.М. Санитарно-медицинские службы на востоке России в антибольшевистский период гражданской войны (вторая половина 1918–1919 гг.) // Чтения памяти профессора Е.П. Сычевского : сб. докл. / отв. ред. А.И. Донченко. Благовещенск, 2007. С. 232–250.
12. Сизов С.Г. Повседневная жизнь горожан и эпидемия тифа в белом Омске в 1918–1919 годах // Четвертые Ядринцевские чтения : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Революции и Гражданской войны в России. Омск, 2017. С. 43–48.
13. Шаламов В.А. Здравоохранение Верхнеудинска (Улан-Удэ) в годы Гражданской войны (1917–1920) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2020. № 2 (38). С. 25–32.
14. Шаламов В.А. Здравоохранение в Забайкальской области во время режима атамана Г.М. Семенова (май 1919 – январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 67–77.
15. Вишневецкий С.О. Борьба с эпидемией сыпного тифа в Томской губернии в декабре 1919 – апреле 1920 г. // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.) : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием / редкол.: В.И. Шишкин (отв. ред.) и др. Новосибирск, 2019. С. 313–322.
16. Кокоулин В.Г. Эпидемии и борьба с ними в Новониколаевске–Новосибирске в годы новой экономической политики // Сибирский архив. 2020. № 3 (5). С. 118–139.
17. ЧЕКАТИФ: Томская (Новониколаевская) губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (декабрь 1919 г. – апрель 1920 г.) : сб. документов и материалов. Новосибирск, 2021. 200 с.
18. Кузменкина Л.А. Как Новониколаевск боролся с эпидемиями // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/kak-novonikolaevsk-borolsya-s-epidemiyami> (дата обращения: 31.05.2021).
19. Кузменкина Л.А. Уничтожить почти все население Сибири могли тиф и холера // Сибкрай.ру. 2020. 6 июня. URL: <https://sibkrai.ru/news/1/935902/> (дата обращения: 31.05.2021).
20. Манько Н. «Город трупов»: как Новосибирск переживал самые страшные эпидемии в своей истории // Комсомольская правда. 2020. 27 мая. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27134/4225210/> (дата обращения: 31.05.2021).
21. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 310А.
22. Русская речь (Новониколаевск). 1918. 16 нояб.
23. Большая медицинская энциклопедия : актуализированное и дополненное издание бестселлера. М. : Эксмо, 2015. 880 с.
24. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 43.
25. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 202.
26. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 29 июня.
27. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 7 авг.
28. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 5 сент.
29. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 383.
30. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 22 окт.
31. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 25 окт.
32. ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 308.
33. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 6 нояб.
34. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 8 нояб.
35. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 9 нояб.
36. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 271.
37. Ново-Николаевск – Новосибирск, 1909–1919. 10 лет на службе городу: Новониколаевская городская дума в документах и материалах. Новосибирск, 2008. 565 с.
38. ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 29.
39. ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 383.
40. Миронова Н.А. Борьба с эпидемией сыпного тифа на железной дороге 1919–1923 гг. // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2020. № 1. С. 46–51.
41. Садовский П.П. Текущая тифозная эпидемия в Томске // Сибирский медицинский журнал (Томск). 1922. № 1-2. С. 28–33.
42. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 353.
43. ГАРФ. Ф. Р-1702. Оп. 1. Д. 64.
44. Петин Д.И. Эвакуация из Омска (1919 г.): мемуарные записки служащего Красного Креста Н.Н. Волкова // Северные архивы и экспедиции. 2019. Т. 3, № 4. С. 63–84.
45. ГАНО. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 6.

Stanislav O. Vishnevskii, Novosibirsk Medical State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: wishnewskiy@gmail.com

THE TYPHOID EPIDEMIC IN NOVONIKOLAEVSK IN SUMMER 1918 – AUTUMN 1919

Keywords: Russian Civil War; Novonikolaevsk; population; epidemic; outbreak; typhus; incidence.

The article studies the outbreak of typhoid fever in Novonikolaevsk city during the Russian civil war. The research is based on the wide range of sources found in the federal and regional archives and libraries. They include previously unknown statistics that were published by the newspaper “NarodnayaSibir” (“People’s Siberia”) as well as newly discovered telegrams from A. K. Skvortsov, the mayor of Novonikolaevsk, to the Tomsk governor reporting about typhoid outbreak. The article examines the causes of the infectious diseases in Novonikolaevsk in the summer of 1918 – fall of 1919, how much the typhus epidemic affected them, how fast it was developing, and what impact it had on people’s livelihood.

Novonikolaevsk, established at the end of the 19th century, had been serving as an important transportation hub since the first years of its existence. Due to its favorable geographical position, the population of the city had been growing rapidly, and by September 1917 it reached the impressive number of 110.9 thousand people. However, the development of urban infrastructure lagged noticeably behind the dynamics of the population. At the beginning of the civil war, there were still no water supply and sewerage system. Overcrowding and insanity were the main causes of infectious diseases in Novonikolaevsk.

The article shows that during the civil war typhus and relapsing fever caused by various types of lice severely jeopardized the people of Novonikolaevsk. Among the main carriers of typhoid fever were military personnel, refugees, and prisoners. Overcrowded and poorly equipped hospitals also badly affected the situation in the city.

The number of patients with all types of typhus had been increasing very quickly: in June 1918 there were 33 cases, in November 1918 – 416, in January 1919 – 762. In the spring of 1919, the epidemic plateaued with the number of diagnosed cases of typhus of all types decreased to about 400 and remained at this level during the first half of the summer of 1919. However, in August 1919, a new and even

more severe wave swept across the city: between July and November 1919 the number of cases increased from 493 to 1973. The gradual decline of the number of cases at the end of 1919 was due to the evacuation of part of the population from Novonikolaevsk to the east. Nevertheless, even after the establishment of Soviet power in the city, the sanitary conditions and the epidemic situation remained critical. The article concludes by arguing that the waves of various types of typhus in Novonikolaevsk were correlated with a change in the front line of civil war and the massive movement of military personnel and civilians from west to east. Being a disease of soldiers and various marginalized layers of the population in peacetime, typhus massively affected city dwellers of different social status, nationality, and age during the civil war. This fact allows to assess the typhoid outbreak of summer 1918 – autumn 1919 as one of the largest catastrophes in the history of the city.

REFERENCES

- Mironova, N.A. (2008) Sanitarno-epidemicheskoe sostoyanie Yaroslavl'ya v 1918 g. [The sanitary and epidemic state of Yaroslavl in 1918]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 4(57). pp. 232–238.
- Gapeeva, M.S. (2015) Bor'ba s epidemiyami i sistema zdravookhraneniya: Vladikavkaz 1917–1920-e gg. [Epidemic control and the healthcare system: Vladikavkaz 1917–1920s]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova – Vestnik of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. 1. pp. 39–42.
- Pozdnyakova, A.S. & Vychugzhanina, E.Yu. (2016) Epidemiya sypnogo tifa v vyatskom ispravitel'nom rabochem dome v 1918–1920 gg. [Epidemic of typhus in the Vyatka correctional worker's house in 1918–1920]. *Vyatskiy meditsinskiy vestnik – Medical Newsletter of Vyatka*. 2(50). pp. 65–68.
- Pozdnyakova, A.S. & Vychugzhanina, E.Yu. (2018) The Organization of the Fight Against the Typhus Epidemic in Vyatka in 1918-1920. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya – History Magazine: Researches*. 6. pp. 17–28. (In Russian).
- Simonyan, R.Z. (2019) Epidemiological status of the population of districts of Kursk Province under the rule of the Bolsheviks (1918–1919). *Sciences of Europe*. 3(35). pp. 39–41. (In Russian).
- Timofeeva, N.S. (2019) Tif v Krasnoufimske [Typhus in Krasnoufimske]. *Arkhivy Urala*. 23. pp. 133–141.
- Konstantinov, S.I. (2020) Meditsinskie rabotniki Ekaterinburga v bor'be s epidemiyey tifa v 1919 godu [Medical workers of Yekaterinburg in the fight against the typhus epidemic in 1919]. *Ural'skiy meditsinskiy zhurnal*. 4(187). pp. 196–201.
- Mironova, N.A. & Kulikov, V.V. (2020) Boevoy sanepidotryad kommunistov v bor'be s epidemiyey tifa v Samare [Combat sanitary epidemiological squad of communists in the fight against the typhus epidemic in Samara]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki*. 2020. 3(53). pp. 22–29.
- Mironova, N.A. (2020) *Velikaya epidemiya: sypnoy tif v Rossii v pervye gody sovetskoj vlasti* [The Great Epidemic: Typhus in Russia in the First Years of Soviet Power]. Moscow: The Dmitry Pozharsky University.
- Poznanskiy, V.S. (2007) *Sotsial'nye kataklizmy v Sibiri: golod i epidemii v 20–30-e gg. XX v.* [Social cataclysms in Siberia: famine and epidemics in 1920-1930s]. Novosibirsk: SB RAS.
- Rynkov, V.M. (2007) Sanitarno-meditsinskie sluzhby na vostokey Rossii v antibol'shevistskiy period grazhdanskoy voyny (vtoraya polovina 1918–1919 gg.) [Sanitary and medical services in the east of Russia during the anti-Bolshevik period of the civil war (the second half of 1918–1919)]. In Donchenko, A.I. (ed.) *Chteniya pamyati professora E.P. Sychevskogo* [Readings in memory of Professor E.P. Sychevsky]. Blagoveshchensk: [s.n.]. pp. 232–250.
- Sizov, S.G. (2017) Povsednevnyaya zhizn' gorozhan i epidemiya tifa v belom Omske v 1918–1919 godakh [Everyday life of the townspeople and the typhus epidemic in The White Omsk in 1918–1919]. *Chevertye Yadrintsevskie chteniya* [The Fourth Yadrintsev Readings]. Proc. of the 4th All-Russian Conference. Omsk: [s.n.]. pp. 43–48.
- Shalamov, V.A. (2020) Healthcare of Verkhneudinsk (Ulan-Ude) during the Civil War (1917–1920). *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN – The Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2(38). pp. 25–32. (In Russian). DOI 10.31554/2222-9175-2020-38-25-32
- Shalamov, V.A. (2019) Health care in Zabaikalskaya Oblast during the regime of Ataman M. Semenov (May 1919 – January 1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 61. pp. 67–77. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/61/9
- Vishnevskiy, S.O. (2019) Bor'ba s epidemiyey sypnogo tifa v Tomskoy gubernii v dekabre 1919 – aprele 1920 g. [The fight against the epidemic of typhus in the Tomsk Province in December 1919 – April 1920]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Grazhdanskaya vojna na vostokey Rossii (noyabr' 1917 – dekabr' 1922 g.)* [The Civil War in the east of Russia (November 1917 – December 1922)]. Novosibirsk: [s.n.]. pp. 313–322.
- Kokoulin, V.G. (2020) Epidemii i bor'ba s nimi v Novonikolaevske–Novosibirske v gody novoy ekonomicheskoy politiki [Epidemics and the fight against them in Novonikolaevsk–Novosibirsk during the new economic policy]. *Sibirskiy arkhiv*. 3(5). pp. 118–139.
- Vysrina, O.F. (ed.) (2021) *ChEKATIF: Tomskaya (Novonikolaevskaya) gubernskaya chrezvychaynaya komissiya po bor'be s tifom (dekabr' 1919 g. – april' 1920 g.)* [CHEKATIF: Tomsk (Novonikolaevsk) provincial emergency commission for the fight against typhus (December 1919 – April 1920)]. Novosibirsk: [s.n.].
- Kuzmenkina, L.A. (n.d.) *Kak Novonikolaevsk borolsya s epidemiyami* [How Novonikolaevsk fought epidemics]. [Online] Available from: <http://bsk.nios.ru/content/kak-novonikolaevsk-borolsya-s-epidemiyami> (Accessed: 31st May 2021).
- Kuzmenkina, L.A. (2020) Unichtozhit' pochni vse naselenie Sibiri mogli tif i kholera [Typhus and cholera could destroy the entire population of Siberia]. *Sibkray.ru*. 6th June. [Online] Available from: <https://sibkray.ru/news/1/935902/> (Accessed: 31st May 2021).
- Manko, N. (2020) “Gorod trupov”: kak Novosibirsk perezhival samye strashnye epidemii v svoey istorii [The “city of corpses”: how Novosibirsk survived the worst epidemics in its history]. *Komsomol'skaya pravda*. 27th May. [Online] Available from: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27134/4225210/> (Accessed: 31st May 2021).
- The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund D-97. List 1. File 1.
- Russkaya rech'*. (1918) 16th November.
- Vyatkina, P. (ed.) (2015) *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya: aktualizirovannoe i dopolnennoe izdanie bestsellera* [The Great Medical Encyclopedia: an updated and updated edition of the bestseller]. Moscow: Eksmo.
- The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund D-97. List 1. File 43.
- The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund D-97. List 1. File 202.
- Narodnaya Sibir'*. (1918a) 29th June.
- Narodnaya Sibir'*. (1918b) 7th August.
- Narodnaya Sibir'*. (1918c) 5th September.
- The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-176. List 5. File 383.
- Narodnaya Sibir'*. (1918d) 22nd October.
- Narodnaya Sibir'*. (1918e) 25th October.
- The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-176. List 5. File 308.
- Narodnaya Sibir'*. (1918f) 6th November.

34. *Narodnaya Sibir'*. (1918g) 8th November.
35. *Narodnaya Sibir'*. (1918h) 9th November.
36. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund D-97. List 1. File 271.
37. Bayandin, V.I. (ed.) (2008) *Novo-Nikolaevsk – Novosibirsk, 1909–1919. 10 let na sluzhbe gorodu: Novonikolaevskaya gorodskaya дума v dokumentakh i materialakh* [Novo-Nikolaevsk – Novosibirsk, 1909–1919. Ten years in the service of the city: The Novonikolaevsk City Duma in documents and materials]. Novosibirsk: NP “Tsentr arkhivnykh tekhnologiy”.
38. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-176. List 4. File 29.
39. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-176. List 5. File 383.
40. Mironova, N.A. (2020) Bor'ba s epidemiei sypnogo tifa na zheleznoy doroge 1919–1923 gg. [The fight against the epidemic of typhus on the railway 1919–1923]. *Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na severe Rossii*. 1. pp. 46–51.
41. Sadovskiy, P.P. (1922) Tekushchaya tifoznaya epidemiya v Tomske [Current typhoid epidemic in Tomsk]. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*. 1-2. pp. 28–33.
42. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund D-97. List 1. File 353.
43. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-1702. List 1. File 64.
44. Petin, D.I. (2019) Evakuatsiya iz Omska (1919 g.) memuarnye zapiski sluzhashchego Krasnogo Kresta N.N. Volkova [Evacuation from Omsk (1919): memoirs of the Red Cross employee N.N. Volkov]. *Severnye arkhivy i ekspeditsii*. 3(4). pp. 63–84.
45. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-34. List 1. File 6.